

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

М. В. Платонова, К. С. Рядовкин, Ветвящиеся случайные блуждания на \mathbf{Z}^d с периодически расположенными источниками ветвления, *Теория вероятн. и ее примен.*, 2019, том 64, выпуск 2, 283–307

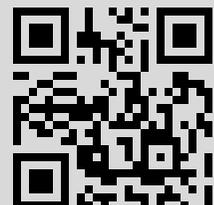
DOI: <https://doi.org/10.4213/tvp5243>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 89.223.47.198

9 июня 2019 г., 10:17:24

© 2019 г. ПЛАТОНОВА М. В.* , РЯДОВКИН К. С.**

ВЕТВЯЩИЕСЯ СЛУЧАЙНЫЕ БЛУЖДЕНИЯ НА \mathbf{Z}^d С ПЕРИОДИЧЕСКИ РАСПОЛОЖЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ВЕТВЛЕНИЯ¹⁾

Рассматривается модель ветвящегося случайного блуждания с непрерывным временем на решетке \mathbf{Z}^d с источниками ветвления, расположенными периодически на \mathbf{Z}^d . Исследуются спектральные свойства оператора, описывающего эволюцию среднего числа частиц в произвольной точке решетки. Для среднего числа частиц в фиксированной точке при $t \rightarrow \infty$ получен старший член асимптотики, а при выполнении дополнительного моментного условия получено асимптотическое разложение.

Ключевые слова и фразы: ветвящееся случайное блуждание, периодическое возмущение, эволюционное уравнение.

DOI: <https://doi.org/10.4213/tvp5243>

1. Введение.

1.1. Случайное блуждание с ветвлением. Рассмотрим модель ветвящегося случайного блуждания с непрерывным временем на решетке \mathbf{Z}^d . Предположим, что частицы эволюционируют независимо друг от друга, а источники ветвления расположены периодически. Опишем нашу модель более подробно.

Пусть g_1, \dots, g_d — набор линейно независимых (не обязательно ортогональных) векторов с целочисленными координатами. Будем называть

*Санкт-Петербургское отделение Математического института им. В. А. Стеклова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Исследовательская лаборатория им. П. Л. Чебышева, Санкт-Петербургский государственный университет, математико-механический факультет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mariyaplat@rambler.ru

**Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kryadovkin@gmail.com

¹⁾Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-11-01136).

решеткой множество

$$\Gamma = \left\{ g \in \mathbf{Z}^d : g = \sum_{j=1}^d n_j g_j, n_j \in \mathbf{Z}, j = 1, \dots, d \right\},$$

а множество $\{g_j\}_{j=1}^d$ будем называть базисом решетки Γ . Отметим, что различные базисы могут порождать одну и ту же решетку.

Обозначим через $\|g\|$ евклидову норму вектора в \mathbf{R}^d . Предположим, что случайное блуждание частиц определяется матрицей переходных интенсивностей $A_0 = (a(v, u))_{v, u \in \mathbf{Z}^d}$, для элементов которой выполнены условия:

- (i) $a(v, u) \geq 0, v \neq u$;
- (ii) $a(v, v) < 0$;
- (iii) $\sum_{u \in \mathbf{Z}^d} a(v, u) = 0$;
- (iv) $a(v, u) = a(u, v) = a(v + g, u + g) \quad \forall g \in \Gamma$;
- (v) $\sum_{g \in \Gamma} \|g\|^2 |a(v, u + g)| < \infty, u, v \in \mathbf{Z}^d$;
- (vi) для любых $v, u \in \mathbf{Z}^d$ существует такой путь $v = u_0, u_1, \dots, u_m = u$, что $a(u_{i-1}, u_i) > 0, i = 1, \dots, m$.

Условие (iv) означает, что коэффициенты матрицы A_0 являются инвариантными относительно сдвига на любой вектор из Γ . Свойство (v) означает конечность дисперсии скачков случайного блуждания. Условие (vi) означает, что любая точка $u \in \mathbf{Z}^d$ достижима, т.е. соответствующее блуждание неприводимо (см. [4, § 6, гл. 3]). Существование данного марковского процесса обеспечивает теорема 2 [4, § 3, гл. 7].

Введем на \mathbf{Z}^d отношение эквивалентности, а именно, точки $u, v \in \mathbf{Z}^d$ назовем эквивалентными, если $u - v \in \Gamma$. Соответствующее факторпространство обозначим $\Omega = \mathbf{Z}^d / \Gamma$. Множество Ω будем называть фундаментальным множеством вершин. Его всегда можно отождествить с некоторым множеством $\{v_1, \dots, v_p\}$ попарно неэквивалентных элементов \mathbf{Z}^d . Конкретный выбор этого множества нам удобно сделать позднее (см. лемму 5). До леммы 5 рассуждения не зависят от этого выбора. Для фиксированного выбора $\Omega = \{v_1, \dots, v_p\}$ любая вершина $u \in \mathbf{Z}^d$ единственным образом представляется в виде

$$u = \omega_u + \gamma_u, \tag{1}$$

где $\omega_u \in \Omega$ и $\gamma_u \in \Gamma$. Определим еще проекторы $\pi_\Omega : \mathbf{Z}^d \rightarrow \Omega$ и $\pi_\Gamma : \mathbf{Z}^d \rightarrow \Gamma$ формулами

$$\pi_\Omega u = \omega_u, \quad \pi_\Gamma u = \gamma_u. \tag{2}$$

В качестве примера можно рассмотреть решетку Γ на \mathbf{Z}^2 , порожденную векторами $g_1 = (2, 0)$ и $g_2 = (0, 2)$. В этом случае фундаментальное

множество вершин состоит из четырех точек, которые мы можем выбрать следующим образом: $v_1 = (0, 0)$, $v_2 = (1, 0)$, $v_3 = (0, 1)$, $v_4 = (1, 1)$. В общем случае число вершин p фундаментального множества Ω можно определить следующим образом. Введем множество

$$\mathcal{C} = \left\{ x \in \mathbf{R}^d : x = \sum_{j=1}^d x_j g_j, 0 \leq x_j < 1 \right\},$$

тогда p — это число точек в множестве $\mathbf{Z}^d \cap \mathcal{C}$.

Источник ветвления в вершине $v \in \mathbf{Z}^d$ описывается последовательностью коэффициентов $b_k(v)$, $k \in \mathbf{N} \cup \{0\}$, удовлетворяющих условиям

$$b_1(v) \leq 0, \quad b_k(v) \geq 0 \quad \text{при } k \neq 1, \quad \sum_{k=0}^{+\infty} b_k(v) = 0.$$

Данная последовательность коэффициентов однозначно определяется своей производящей функцией

$$B(v, s) = \sum_{k=0}^{+\infty} b_k(v) s^k, \tag{3}$$

т.е. размножение и гибель частиц в источнике ветвления в вершине $v \in \mathbf{Z}^d$ задается процессом БьенOME–Гальтона–Ватсона, где $b_k(v)$ — интенсивность деления частицы на k потомков.

Далее мы предполагаем, что для любой $v \in \mathbf{Z}^d$ выполнено

$$\beta(v) = B'(v, 1) = \sum_{k=1}^{+\infty} k b_k(v) < \infty,$$

т.е. число потомков в каждом источнике имеет конечный первый момент. Кроме того, мы предполагаем, что функции $b_k(v)$ и соответственно функция $B(v, s)$ являются Γ -периодическими по аргументу v , т.е. $B(v + g, \cdot) = B(v, \cdot)$ для любого вектора $g \in \Gamma$. Соответственно на всем \mathbf{Z}^d у нас имеется p различных типов источников. Если мы отождествляем Ω с множеством $\{v_1, \dots, v_p\}$, то соответствующие коэффициенты $b_k(v_j)$ будем обозначать b_{jk} , а интенсивность источника $\beta(v_j)$ будем обозначать β_j . Отметим, что случай отсутствия источника в вершине v_j соответствует $b_{jk} = 0$ для любого k , и, значит, $B(v_j, s) \equiv 0$.

Таким образом, каждая частица, находящаяся в момент времени t в некоторой точке $v = v_j + \gamma_v$, $\gamma_v \in \Gamma$, независимо от остальных частиц в системе может за время $[t, t + h)$ перейти с вероятностью $p(h, v, u) = a(v, u)h + o(h)$ в точку $u \neq v$, или произвести $k \neq 1$ потомков, находящихся в точке v , с вероятностью $p_k(h, v) = b_{jk}h + o(h)$ (при $k = 0$ считаем,

что число потомков равно 0, т.е. частица погибает), или сохраниться (т.е. никаких изменений не произойдет) с вероятностью

$$1 - \sum_{u \neq v} a(v, u)h - \sum_{k \neq 1} b_{jk}h + o(h).$$

Пусть в начальный момент $t = 0$ в системе находится одна частица в точке $v \in \mathbf{Z}^d$. Через $M(v, u, t)$ обозначим среднее число частиц, находящихся в точке $u \in \mathbf{Z}^d$ в момент времени t . Мы исследуем поведение функции $M(v, u, t)$ при фиксированных v, u и $t \rightarrow \infty$. Будет показано, что эта задача сводится к изучению спектра оператора

$$\mathcal{A} = \mathcal{A}_0 + Q,$$

где \mathcal{A}_0 — это генератор случайного блуждания (оператор, определяемый матрицей A_0)

$$\mathcal{A}_0 f(v) = \sum_{u \in \mathbf{Z}^d} a(v, u) f(u),$$

а оператор Q — оператор поточечного умножения на функцию, периодическую относительно решетки Γ ,

$$(Qf)(v) = Q(v)f(v), \quad Q(v) = Q(v+g) \quad \forall g \in \Gamma, \\ Q(v_j) = \beta_j, \quad v_j \in \Omega.$$

Оператор Q описывает механизм ветвления в источниках.

В работах [1], [9]–[11] рассматривались модели с конечным числом источников ветвления одного типа, при этом интенсивность ветвления характеризовалась положительным числом β . В этом случае оператор Q является конечномерным. Спектр оператора \mathcal{A}_0 сосредоточен на отрицательной полуоси. Конечномерное возмущение Q может привести к появлению конечного числа положительных собственных значений, при этом их число с учетом кратностей не может быть больше числа источников. Для такой модели ветвящегося случайного блуждания были найдены условия экспоненциального роста среднего числа частиц в произвольной точке решетки. А именно, было показано, что существует критическое значение β_c , такое, что при $\beta > \beta_c$ в спектре оператора, описывающего эволюцию среднего числа частиц, появляется положительное собственное значение. Также было показано, что при $d = 1$ или $d = 2$ критическое значение β_c равно нулю, а при $d \geq 3$ критическое значение β_c строго больше нуля.

Далее, в работе авторов [6] была рассмотрена модель ветвящегося однородного случайного блуждания с периодическим расположением источников одного типа. Для однородного блуждания коэффициенты матрицы переходных интенсивностей удовлетворяют условию

$a(v, u) = a(0, v - u)$. Это условие является частным случаем условия (iv). Заметим, что в этом случае в спектре оператора \mathcal{A} нет собственных значений конечной кратности. Для такой модели в [6] было получено асимптотическое поведение среднего числа частиц.

1.2. Основные результаты. Нетрудно показать, что определенный выше оператор $\mathcal{A} = \mathcal{A}_0 + Q$ является ограниченным, самосопряженным, периодическим оператором из $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$ в $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$. Для изучения его спектра можно воспользоваться разложением в прямой интеграл операторов (см. [20, гл. XIII.16] и [12, гл. 4]). А именно, в теореме 2 будет показано, что оператор \mathcal{A} унитарно эквивалентен прямому интегралу операторов из \mathbf{C}^p в \mathbf{C}^p .

Для получения асимптотического поведения средних численностей частиц в произвольной точке решетки нам понадобится исследовать правый край спектра оператора \mathcal{A} . В теореме 3 мы покажем, что правый край спектра оператора \mathcal{A} совпадает со старшим собственным значением матрицы

$$A(0) = \begin{pmatrix} \tilde{a}_{11}(0) + \beta_1 & \tilde{a}_{12}(0) & \cdots & \tilde{a}_{1p}(0) \\ \tilde{a}_{21}(0) & \tilde{a}_{22}(0) + \beta_2 & \cdots & \tilde{a}_{2p}(0) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \tilde{a}_{p1}(0) & \tilde{a}_{p2}(0) & \cdots & \tilde{a}_{pp}(0) + \beta_p \end{pmatrix}, \quad (4)$$

где коэффициенты матрицы $\tilde{a}_{jk}(0)$ выражаются через коэффициенты матрицы переходных интенсивностей

$$\tilde{a}_{jk}(0) = \sum_{g \in \Gamma} a(v_j + g, v_k).$$

Далее, в предложении 1 мы приведем два достаточных условия существования положительного собственного значения матрицы $A(0)$, а в теореме 4 получим асимптотическое поведение старшего собственного значения матрицы $A(0)$ при убывании константы связи при потенциале к нулю, а также при неограниченном возрастании константы связи при потенциале.

Напомним, что через $M(v, u, t)$ обозначено среднее число частиц ветвящегося случайного блуждания в момент t в точке u , если в нулевой момент времени в точке v была одна частица. В разделе 4 (теорема 5) будет получен старший член асимптотики для функции $M(v, u, t)$ при $t \rightarrow \infty$

$$M(v, u, t) = e^{\lambda_1(0)t} t^{-d/2} \frac{(2\pi)^{d/2} \psi_1(\omega_v, 0) \psi_1(\omega_u, 0)}{|\tilde{\mathcal{C}}| \sqrt{|\det \lambda_1''(0)|}} (1 + O(t^{-1})), \quad (5)$$

где $\lambda_1(0)$ — старшее собственное значение матрицы $A(0)$, а $\psi_1(\cdot, 0)$ — отвечающая ему собственная функция. При выполнении дополнительного

моментного условия для функции $M(v, u, t)$ будет получено асимптотическое разложение при $t \rightarrow \infty$ (теорема 6)

$$M(v, u, t) \sim e^{\lambda_1(0)t} t^{-d/2} \sum_{k=0}^{\infty} c_k(v, u) t^{-k}, \quad (6)$$

где коэффициенты $c_k(v, u)$ могут быть вычислены явно.

Для классического процесса Гальтона–Ватсона с непрерывным временем используется следующая классификация: процесс называется надкритическим, если среднее число потомков одной частицы больше единицы, критическим, если среднее число потомков одной частицы равно единицы, и докритическим, если среднее число потомков одной частицы меньше единицы (см. [7]).

В нашей модели ветвящегося случайного блуждания можно провести аналогичную классификацию, но параметр будет более сложным. А именно, ответ дается в терминах старшего собственного значения матрицы $A(0)$, определенной формулой (4). Из формулы (5) видно, что в нашем случае процесс является надкритическим, если собственное значение $\lambda_1(0)$ больше нуля, критическим, если собственное значение $\lambda_1(0)$ равно нулю, и докритическим, если собственное значение $\lambda_1(0)$ меньше нуля.

Структура работы следующая. В разделе 2 содержится вывод основного уравнения (9), описывающего эволюцию среднего числа частиц, находящихся в фиксированной точке $u \in \mathbf{Z}^d$. Третий раздел работы посвящен исследованию спектра оператора \mathcal{A} . В разделе 4 с использованием результатов спектрального анализа будут получены старший член асимптотики (5) и при дополнительном предположении асимптотическое разложение (6).

2. Вывод основного уравнения. Обозначим через $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$ гильбертово пространство суммируемых с квадратом комплексных функций $f: \mathbf{Z}^d \rightarrow \mathbf{C}$ с нормой

$$\|f\|_{\ell^2(\mathbf{Z}^d)}^2 = \sum_{v \in \mathbf{Z}^d} |f(v)|^2 < \infty.$$

Через $\xi_v(t)$, $t > 0$, обозначим случайное блуждание с непрерывным временем и матрицей переходных интенсивностей A_0 , выходящее в момент времени $t = 0$ из точки $v \in \mathbf{Z}^d$. Для $f \in \ell^2(\mathbf{Z}^d)$ положим

$$P_0^t f(v) = \mathbf{E} f(\xi_v(t)).$$

Так как $\xi_v(t)$ — марковский процесс, то P_0^t является полугруппой. Вычислим генератор полугруппы. Имеем при $t \rightarrow 0$

$$P_0^t f(v) = f(v)(1 + a(v, v)t) + t \sum_{u \neq v} a(v, u) f(u) + o(t),$$

следовательно, генератор $\mathcal{A}_0: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \ell^2(\mathbf{Z}^d)$ полугруппы P_0^t имеет вид

$$\mathcal{A}_0 f(v) = \sum_{u \in \mathbf{Z}^d} a(v, u) f(u). \tag{7}$$

Далее, рассмотрим соответствующее ветвящееся случайное блуждание с источниками ветвления, расположенными периодически на \mathbf{Z}^d . А именно, будем считать, что источник типа j располагается в точках $v_j + \Gamma$, т.е. в точках решетки \mathbf{Z}^d , которые получаются сдвигом вершины v_j на вектор решетки $g \in \Gamma$. Ветвление в точке v_j определяется производящей функцией $B(v_j, s)$, определенной (3).

Пусть $N_v(t)$ — общее число частиц в момент времени t , при условии, что в начальный момент времени $t = 0$ была одна частица в точке v . Через $\xi_v^{(k)}(t)$ обозначим k -й процесс. Положим

$$P^t f(v) = \mathbf{E} \left(\sum_{k=1}^{N_v(t)} f(\xi_v^{(k)}(t)) \right).$$

Вычислим генератор полугруппы P^t . Если $v = v_j + g$, где $g \in \Gamma$, то при $t \rightarrow 0$ имеем

$$P^t f(v) = f(v)(1 + a(v, v)t + b_{j1}t) + t \sum_{u \neq v} a(v, u) f(u) + t f(v) \sum_{k \neq 1} kb_{jk} + o(t),$$

следовательно, генератор $\mathcal{A}: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \ell^2(\mathbf{Z}^d)$ полугруппы P^t имеет вид

$$\mathcal{A} f(v) = \sum_{u \in \mathbf{Z}^d} a(v, u) f(u) + (Qf)(v),$$

где $Q: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \ell^2(\mathbf{Z}^d)$ — оператор поточечного умножения на функцию, периодическую относительно решетки Γ ,

$$\begin{aligned} (Qf)(v) &= Q(v)f(v), & Q(v) &= Q(v + g) \quad \forall g \in \Gamma, \\ Q(v_j) &= \beta_j, & v_j &\in \Omega. \end{aligned} \tag{8}$$

Как и выше, $M(v, u, t)$ обозначает среднее число частиц в момент времени t в точке u , если в начальный момент времени $t = 0$ у нас была одна частица, которая находилась в точке v . Справедливо следующее утверждение.

Теорема 1. *Функция $M(v, u, t)$, как функция аргументов v и t , является единственным решением задачи Коши*

$$\begin{cases} \frac{\partial M}{\partial t}(v, u, t) = (\mathcal{A}_0 M)(v, u, t) + Q(v)M(v, u, t), \\ M(v, u, 0) = \delta_u(v), \end{cases} \tag{9}$$

где $\delta_u(\cdot)$ — индикаторная функция одноточечного множества $\{u\}$.

Доказательство. Для доказательства достаточно заметить, что

$$M(v, u, t) = (P^t \delta_u)(v),$$

а оператор \mathcal{A} является генератором полугруппы P^t .

3. Спектральный анализ оператора \mathcal{A} . Обозначим $G = (\mathbf{Z}^d, \mathcal{E})$ граф с множеством вершин \mathbf{Z}^d и множеством ребер

$$\mathcal{E} = \{(v, u) : a(v, u) > 0, v, u \in \mathbf{Z}^d\}. \quad (10)$$

Заметим, что условие (vi) равносильно условию связности графа G .

Оператор \mathcal{A}_0 является линейным самосопряженным ограниченным оператором из пространства $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$ в пространство $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$. Отметим, что если существует только конечное число коэффициентов $a(v, \cdot)$, отличных от нуля при каждом $v \in \mathbf{Z}^d$, то оператор \mathcal{A}_0 является дискретным оператором Лапласа. Для такого оператора известно, что он неположителен (см., например, [19]). Ниже приведено аналогичное доказательство для случая бесконечного числа ненулевых коэффициентов $a(v, \cdot)$.

Лемма 1. *Если коэффициенты оператора \mathcal{A}_0 , определенного формулой (7), удовлетворяют условиям (i)–(iii), то \mathcal{A}_0 — неположительный.*

Доказательство. Перенумеруем произвольным образом все вершины графа G , определенного (10). Введем пространство функций на ребрах $\ell^2(\mathcal{E}, A_0)$ со следующей нормой:

$$\|h\|_{\mathcal{E}}^2 = \sum_{(v_j, v_k) \in \mathcal{E}} |h(v_j, v_k)|^2 a(v_j, v_k).$$

Определим оператор $d: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \ell^2(\mathcal{E}, A_0)$, полагая

$$(df)(v_j, v_k) = \begin{cases} f(v_j) - f(v_k), & j \geq k, \\ f(v_k) - f(v_j), & j \leq k. \end{cases}$$

Сопряженным к нему является оператор $d^*: \ell^2(\mathcal{E}, A_0) \rightarrow \ell^2(\mathbf{Z}^d)$, где

$$(d^*h)(v_j) = \sum_{k < j} h(v_j, v_k) a(v_j, v_k) - \sum_{k > j} h(v_j, v_k) a(v_j, v_k).$$

Тогда выполнено равенство $\mathcal{A}_0 = -d^*d$. Следовательно оператор \mathcal{A}_0 неположителен. Лемма 1 доказана.

Для исследования спектра оператора \mathcal{A} , определенного формулой (8), мы разложим его в прямой интеграл операторов в слоях. Напомним, что через Ω обозначено фундаментальное множество вершин $\Omega = \mathbf{Z}^d/\Gamma$, которое мы будем отождествлять с некоторым множеством $\{v_1, \dots, v_p\}$. Обозначим через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ стандартное скалярное произведение векторов

в \mathbf{R}^d . Будем говорить, что базис $\{\tilde{g}_j\}_{j=1}^d$ двойственен к $\{g_j\}_{j=1}^d$, если $\langle \tilde{g}_i, g_j \rangle = 2\pi\delta_{ij}$. Определим множество $\tilde{\mathcal{C}}$ как

$$\tilde{\mathcal{C}} = \left\{ \theta \in \mathbf{R}^d : \theta = \sum_{j=1}^d \theta_j \tilde{g}_j, 0 \leq \theta_j < 1, j = 1, \dots, d \right\}. \quad (11)$$

Далее нам понадобится понятие прямого интеграла гильбертовых пространств. Прямой интеграл \mathcal{H} гильбертовых пространств $\ell^2(\Omega)$ — это пространство классов эквивалентности измеримых и квадратично интегрируемых векторных полей, наделенное скалярным произведением

$$(u, v)_{\mathcal{H}} = \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \langle u(\theta), v(\theta) \rangle_{\ell^2(\Omega)} d\theta.$$

Если \mathcal{H} — прямой интеграл пространств $\ell^2(\Omega)$, то пишут

$$\mathcal{H} = \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \oplus \ell^2(\Omega) d\theta.$$

Далее, говорят, что оператор A на \mathcal{H} разложен в прямой интеграл операторов, если существует функция $A(\theta)$, $\theta \in \tilde{\mathcal{C}}$, принимающая значения в пространстве линейных операторов из $\ell^2(\Omega)$ в $\ell^2(\Omega)$, такая, что для всех $\psi \in \mathcal{H}$ выполнено

$$(A\psi)(\theta) = A(\theta)\psi(\theta), \quad \theta \in \tilde{\mathcal{C}}.$$

В этом случае пишут

$$A = \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \oplus A(\theta) d\theta,$$

при этом $A(\theta)$ называют операторами в слое, а параметр θ называют квазиимпульсом. Более подробное изложение можно найти в гл. XIII.16 книги [20].

Различные применения данной техники можно найти как для дискретных, так и для непрерывных операторов на периодических структурах. Для дискретного оператора Лапласа разложение в прямой интеграл с явным видом оператора в слое было получено в [17], [18]. Без явного вида оператора в слое это разложение получено в [14], [15]. Аналогичная теория для периодических дифференциальных операторов называется теорией Флоке–Блоха. В этом случае преобразование, переводящее исходное пространство в прямой интеграл слоев, называют преобразованием Гельфанда. Для дифференциальных операторов такое разложение широко встречается в литературе (см., например, [3], [5] и упомянутые там работы).

Обычно в литературе разложение в прямой интеграл строится для операторов \mathcal{A} , у которых лишь конечное число коэффициентов $a(v, \cdot)$, $v \in \mathbf{Z}^d$, не обращается в нуль. Поэтому мы приведем разложение оператора \mathcal{A} в прямой интеграл с доказательством.

Теорема 2. Оператор $\mathcal{A}: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \ell^2(\mathbf{Z}^d)$ унитарно эквивалентен прямому интегралу операторов, т.е. справедливо представление

$$U\mathcal{A}U^{-1} = \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \oplus A(\theta) d\theta, \quad (12)$$

где $U: \ell^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \mathcal{H}$ — унитарный оператор. Оператор $A(\theta): \ell^2(\Omega) \rightarrow \ell^2(\Omega)$ имеет вид

$$(A(\theta)f)(v) = \sum_{u \in \Omega} \tilde{a}(v, u, \theta)f(u) + \tilde{Q}(v)f(v), \quad v \in \Omega, \quad \theta \in \tilde{\mathcal{C}},$$

где коэффициенты $\tilde{a}(v, u, \theta)$ и потенциал \tilde{Q} определяются равенствами

$$\tilde{a}(v, u, \theta) = \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} a(v + g, u), \quad (13)$$

$$(\tilde{Q}f)(v) = Q(v)f(v), \quad v \in \Omega.$$

Доказательство. Пусть $\ell_0^2(\mathbf{Z}^d)$ — множество функций из $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$, имеющих конечный носитель. Рассмотрим оператор $U: \ell_0^2(\mathbf{Z}^d) \rightarrow \mathcal{H}$, определенный равенством

$$(Uf)(v, \theta) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} f(v + g), \quad v \in \Omega, \quad (14)$$

где, как и раньше, $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — стандартное скалярное произведение в \mathbf{R}^d . Для нормы функции Uf имеем

$$\begin{aligned} \|Uf\|_{\mathcal{H}}^2 &= \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \|(Uf)(\cdot, \theta)\|_{\ell^2(\Omega)}^2 d\theta \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1} \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \left(\sum_{v \in \Omega} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} f(v + g) \sum_{g' \in \Gamma} e^{i\langle g', \theta \rangle} \bar{f}(v + g') \right) d\theta \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1} \sum_{v \in \Omega} \sum_{g \in \Gamma} \sum_{g' \in \Gamma} \left(f(v + g) \bar{f}(v + g') \int_{\tilde{\mathcal{C}}} e^{-i\langle g - g', \theta \rangle} d\theta \right) \\ &= \sum_{v \in \mathbf{Z}^d} |f(v)|^2 = \|f\|_{\ell^2(\mathbf{Z}^d)}^2. \end{aligned}$$

Таким образом, оператор U сохраняет норму функции из множества $\ell_0^2(\mathbf{Z}^d)$, плотного в $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$. Тогда он может быть по непрерывности продолжен до изометрического оператора из $\ell^2(\mathbf{Z}^d)$ в \mathcal{H} . Покажем

сюръективность отображения U . Для этого рассмотрим сопряженный оператор U^* . Пусть $h = \{h_v\}_{v \in \Omega} \in \mathcal{H}$, где $h_v: \tilde{\mathcal{C}} \rightarrow \mathbf{C}$. Определим

$$(U^*h)(v + g) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \int_{\tilde{\mathcal{C}}} e^{i\langle g, \theta \rangle} h_v(\theta) d\theta, \quad v \in \Omega, \quad g \in \Gamma.$$

Явное вычисление показывает, что U^* является сопряженным оператором к оператору U . Более того, из формулы

$$\begin{aligned} \|U^*h\|_{\ell^2(\mathbf{Z}^d)}^2 &= \sum_{v \in \mathbf{Z}^d} |(U^*h)(v)|^2 = \sum_{v \in \Omega} \sum_{g \in \Gamma} |(U^*h)(v + g)|^2 \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1} \sum_{v \in \Omega} \sum_{g \in \Gamma} \left| \int_{\tilde{\mathcal{C}}} e^{i\langle g, \theta \rangle} h_v(\theta) d\theta \right|^2 \\ &= \sum_{v \in \Omega} \int_{\tilde{\mathcal{C}}} |h_v(\theta)|^2 d\theta = \|h\|_{\mathcal{H}}^2 \end{aligned}$$

следует, что оператор U^* является изометрическим. Здесь мы использовали равенство Парсеваля для функции $h_v(\theta)$. Тогда оператор U — унитарный. Для оператора \mathcal{A}_0 и функции $f \in \ell_0^2(\mathbf{Z}^d)$ имеем

$$\begin{aligned} (U\mathcal{A}_0f)(v, \theta) &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} (\mathcal{A}_0f)(v + g) \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} \sum_{u \in \mathbf{Z}^d} a(v + g, u) f(u) \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} \sum_{u \in \Omega} \sum_{g' \in \Gamma} a(v + g, u + g') f(u + g') \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{u \in \Omega} \sum_{g' \in \Gamma} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g', \theta \rangle} e^{-i\langle g - g', \theta \rangle} a(v + g - g', u) f(u + g') \\ &= |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{u \in \Omega} \sum_{g' \in \Gamma} e^{-i\langle g', \theta \rangle} f(u + g') \sum_{g'' \in \Gamma} e^{-i\langle g'', \theta \rangle} a(v + g'', u) \\ &= \sum_{u \in \Omega} (Uf)(u, \theta) \tilde{a}(v, u, \theta) = A_0(\theta)(Uf)(v, \theta), \end{aligned} \tag{15}$$

где $v \in \Omega$, $\theta \in \tilde{\mathcal{C}}$. Через $A_0(\theta)$ мы обозначили оператор $\ell^2(\Omega) \rightarrow \ell^2(\Omega)$ вида

$$(A_0(\theta)f)(v) = \sum_{u \in \Omega} \tilde{a}(v, u, \theta) f(u), \tag{16}$$

где коэффициенты $\tilde{a}(v, u, \theta)$ определены равенством (13). Для потенциала Q , определенного формулой (8), в силу периодичности имеем

$$(UQf)(v, \theta) = Q(v)(Uf)(v, \theta) = \tilde{Q}(Uf)(v, \theta). \tag{17}$$

Из (15) и (17) следует (12). Теорема 2 доказана.

Оператор $A(\theta)$ при каждом $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$ является конечномерным самосопряженным оператором. Это значит, что его спектр состоит из конечного набора вещественных собственных значений

$$\lambda_1(\theta) \geq \dots \geq \lambda_p(\theta),$$

где p — число точек фундаментального множества Ω . Коэффициенты оператора $A(\theta)$ являются непрерывными функциями $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$. Тогда собственные значения $\lambda_j(\theta)$ — непрерывные функции $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$ при всех $j = 1, \dots, p$. Отсюда и из теоремы XIII.85 в [20] следует, что спектр оператора \mathcal{A} состоит из p спектральных зон (возможно перекрывающихся)

$$\sigma(\mathcal{A}) = \bigcup_{j=1}^p \lambda_j(\tilde{\mathcal{E}}),$$

где $\lambda_j(\tilde{\mathcal{E}})$ обозначает область значений функции $\lambda_j(\theta)$, $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$. Оператор $A_0(\theta)$, определенный (16), как и оператор \mathcal{A}_0 , — неположительный. При каждом $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$ возмущение оператора $A_0(\theta)$ потенциалом \tilde{Q} является конечномерным.

В случае, когда зависимость коэффициентов $\tilde{a}(v, u, \theta)$ от θ аналитическая, про спектр $\sigma(\mathcal{A})$ удастся сказать больше. Например, из теоремы 1 в [13] следует, что он состоит из абсолютно непрерывных зон и конечного числа собственных значений бесконечной кратности. Коэффициенты $\tilde{a}(v, u, \theta)$ будут бесконечно гладкими, если условие (v) заменить на условие

$$\sum_{g \in \Gamma} \|g\|^N |a(v, u + g)| < \infty, \quad u, v \in \mathbf{Z}^d, \quad (18)$$

для любого натурального N . Для того, чтобы коэффициенты $\tilde{a}(v, u, \theta)$ были аналитическими, достаточно считать, что при каждом $v \in \mathbf{Z}^d$ лишь конечное число коэффициентов $a(v, u)$ отлично от нуля в (18).

Чтобы исследовать асимптотику числа частиц при больших временах, мы должны понять, как ведет себя правый край спектра оператора \mathcal{A} . Ниже мы покажем, что максимум спектра оператора \mathcal{A} совпадает со старшим собственным значением $\lambda_1(0)$ оператора в слое $A(0)$, т.е.

$$\max \sigma(\mathcal{A}) = \lambda_1(0),$$

а соответствующая спектральная зона не вырождается. В случае, когда только конечное число коэффициентов $a(v, \cdot)$, $v \in \mathbf{Z}^d$, не обращается в нуль, аналогичные утверждения доказаны в работе [21].

3.1. Анализ спектра оператора $A(\theta)$. Напомним, что v_1, \dots, v_p обозначают точки множества Ω . Для краткости обозначим через $\tilde{a}_{jk}(\theta)$ коэффициенты $\tilde{a}(v_j, v_k, \theta)$. Пусть $\tilde{\delta}_{v_1}, \dots, \tilde{\delta}_{v_p}$ — стандартный базис в пространстве $\ell^2(\Omega)$:

$$\tilde{\delta}_{v_j}(v) = \begin{cases} 1, & v = v_j, \\ 0, & v \neq v_j. \end{cases} \tag{19}$$

Тогда изображающая матрица оператора $A(\theta)$ в этом базисе имеет вид

$$A(\theta) = \begin{pmatrix} \tilde{a}_{11}(\theta) + \beta_1 & \tilde{a}_{12}(\theta) & \cdots & \tilde{a}_{1p}(\theta) \\ \tilde{a}_{21}(\theta) & \tilde{a}_{22}(\theta) + \beta_2 & \cdots & \tilde{a}_{2p}(\theta) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \tilde{a}_{p1}(\theta) & \tilde{a}_{p2}(\theta) & \cdots & \tilde{a}_{pp}(\theta) + \beta_p \end{pmatrix}.$$

Матрица $A(0)$ является наиболее простой для исследования, так как в этом случае коэффициенты $\tilde{a}_{jk}(0)$ легко пересчитываются через коэффициенты $a(v, u)$. А именно,

$$\tilde{a}_{jk}(0) = \sum_{g \in \Gamma} a(v_j + g, v_k).$$

Теорема 3. *Для правого края оператора \mathcal{A} выполнены следующие утверждения:*

a) *правый край спектра оператора \mathcal{A} совпадает с $\lambda_1(0)$, т.е.*

$$\max \sigma(\mathcal{A}) = \lambda_1(0);$$

b) *расстояние от правого края спектра оператора \mathcal{A} до правого края второй зоны строго положительно, т.е.*

$$\lambda_1(0) - \sup_{\theta \in \tilde{\mathcal{C}}} \lambda_2(\theta) > 0; \tag{20}$$

c) *гессиан функции $\lambda_1(\theta)$ не обращается в нуль при $\theta = 0$, т.е.*

$$\text{Hess } \lambda_1(0) \neq 0;$$

d) *число $\lambda_1(0)$ не является собственным значением оператора \mathcal{A} , т.е. правый край спектра не вырожден.*

Доказательство. Для доказательства теоремы нам понадобится ряд вспомогательных утверждений.

Лемма 2. *Для любого вектора $h \in \Gamma$ существует представление в виде*

$$h = \sum_{s=1}^{n_h} h_s, \quad h_s \in \Gamma, \tag{21}$$

где для каждого s выполнено $a(v_{j_s}, v_{k_s} + h_s) > 0$ при некоторых $v_{j_s}, v_{k_s} \in \Omega$.

Доказательство. Рассмотрим произвольный вектор $h \in \Gamma$. Из (vi) следует, что вершины 0 и h соединены путем. Пусть $0 = u_0, u_1, \dots, u_{n_h} = h$ — вершины этого пути. Тогда

$$h = \sum_{s=1}^{n_h} (u_s - u_{s-1}).$$

Положим $\omega_s = \pi_\Omega u_s$ и $\gamma_s = \pi_\Gamma u_s$, $s = 1, \dots, n_h$, где проекторы π_Ω и π_Γ определяются формулами (2). Тогда

$$h = \pi_\Gamma h = \sum_{s=1}^{n_h} (\gamma_s - \gamma_{s-1}).$$

По условию $a(u_{s-1}, u_s) > 0$, но

$$a(u_{s-1}, u_s) = a(\gamma_{s-1} + \omega_{s-1}, \gamma_s + \omega_s) = a(\omega_{s-1}, \omega_s + h_s),$$

где $h_s = \gamma_s - \gamma_{s-1}$. Лемма 2 доказана.

Следствие 1. Существует набор d линейно независимых векторов $\{g'_m\}_{m=1}^d$ из Γ , таких, что $a(v_{j_m}, v_{k_m} + g'_m) > 0$ при всех $m = 1, \dots, d$ для некоторых $v_{j_m}, v_{k_m} \in \Omega$.

Доказательство. Пусть $\{g_m\}_{m=1}^d$ — некоторый базис, порождающий решетку Γ . По лемме 2 для каждого вектора g_m существует разложение (21). Среди векторов из всех разложений можно выбрать d линейно независимых векторов $\{g'_m\}_{m=1}^d \in \Gamma$. Из леммы 2 следует, что $a(v_{j_m}, v_{k_m} + g'_m) > 0$ для некоторых $v_{j_m}, v_{k_m} \in \Omega$. Следствие 1 доказано.

Через $A_0(0)$ обозначим матрицу $A(0)$ при условии, что все коэффициенты β_j , $j = 1, \dots, p$, равны 0.

Лемма 3. Матрица $A_0(0)$ является вещественной и симметричной. Коэффициенты $\tilde{a}_{jk}(0)$ матрицы $A_0(0)$ имеют следующие свойства:

(а) коэффициенты $\tilde{a}_{jk}(0)$ при $j \neq k$ неотрицательны:

$$\tilde{a}_{jk}(0) \geq 0, \quad j \neq k, \quad j, k = 1, \dots, p;$$

(б) сумма элементов в каждой строке равна нулю:

$$\sum_{k=1}^p \tilde{a}_{jk}(0) = 0, \quad j = 1, \dots, p; \quad (22)$$

(с) граф $\tilde{G} = (\Omega, \tilde{\mathcal{E}})$ с множеством вершин Ω и множеством ребер

$$\tilde{\mathcal{E}} = \{(v_j, v_k) : \tilde{a}_{jk}(0) > 0\} \quad (23)$$

является связным;

(d) при всех $j, k = 1, \dots, p$ для коэффициентов $\tilde{a}_{jk}(0)$ выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \tilde{a}_{jk}(0) &\geq |\tilde{a}_{jk}(\theta)|, & j \neq k, \\ \tilde{a}_{jj}(0) &\geq -|\tilde{a}_{jj}(\theta)|; \end{aligned}$$

одновременно при всех $j, k = 1, \dots, p$ равенства достигаются только при $\theta = 0$.

Доказательство. Из свойств коэффициентов оператора \mathcal{A}_0 следуют вещественность и симметричность матрицы $A_0(0)$, а также свойства (a), (b) для коэффициентов $\tilde{a}_{jk}(0)$.

Перейдем к доказательству свойства (c). Предположим, что граф \tilde{G} — несвязный. Обозначим одну из его компонент связности через $\tilde{G}_1 = (\Omega_1, \mathcal{E}_1)$. Тогда для любых двух вершин $v_j \in \Omega_1, v_k \in \Omega_2 = \Omega \setminus \Omega_1$

$$\tilde{a}_{jk}(0) = \sum_{g \in \Gamma} a(v_j + g, v_k) = 0.$$

Так как коэффициенты $a(v, u)$ при $v \neq u$ неотрицательны, значит при всех $g \in \Gamma$ коэффициенты $a(v + g, u)$ равны нулю. Тогда на графе $G = (\mathbf{Z}^d, \mathcal{E})$ с множеством ребер, определенным (10), нет ни одного ребра, соединяющего вершину из множества $\Omega_1 + \Gamma$ с вершиной из множества $\Omega_2 + \Gamma$. Следовательно, граф $G = (\mathbf{Z}^d, \mathcal{E})$ — несвязный, что противоречит свойству (vi) коэффициентов оператора A_0 .

Покажем справедливость утверждения (d). Из явного вида (13) коэффициентов $\tilde{a}_{jk}(\theta)$ и неравенства треугольника следует, что при всех $j, k = 1, \dots, p$ для коэффициентов $\tilde{a}_{jk}(0)$ выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \tilde{a}_{jk}(0) &\geq |\tilde{a}_{jk}(\theta)|, & j \neq k, \\ \tilde{a}_{jj}(0) &\geq -|\tilde{a}_{jj}(\theta)|. \end{aligned}$$

Если равенства достигаются одновременно при всех $j, k = 1, \dots, p$, то для любого $g \in \Gamma$ и всех $j, k = 1, \dots, p$

$$e^{-i\langle \theta, g \rangle} a(v_j + g, v_k) = a(v_j + g, v_k).$$

По лемме 2 для вектора $g \in \Gamma$ существует представление (21), при этом $a(v_j + g_s, v_k) \neq 0$ при $s = 1, \dots, n_g$. Отсюда следует, что $e^{-i\langle \theta, g_s \rangle} = 1$, а значит, и

$$e^{-i\langle \theta, g \rangle} = \prod_{s=1}^{n_g} e^{-i\langle \theta, g_s \rangle} = 1,$$

для любого вектора $g \in \Gamma$. При $\theta \in \mathcal{E}$ последнее равенство возможно, только если $\theta = 0$. Лемма 3 доказана.

Из (22) следует, что постоянная функция является собственной функцией оператора $A_0(0)$, соответствующей нулевому собственному значению. Отсюда следует, что $0 \in \sigma(\mathcal{A}_0)$. Отметим, что доказательство последнего утверждения для оператора Лапласа на достаточно произвольном графе можно найти в [19].

Лемма 4. *Старшее собственное значение $\lambda_1(0)$ оператора $A(0)$ является простым. Соответствующая ему собственная функция $\psi_1(0)$ может быть выбрана положительной.*

Доказательство. Рассмотрим граф \tilde{G} , определенный (23). По лемме 3 он является связным. Превратим его в ориентированный граф, считая, что каждому неориентированному ребру соответствуют два ребра противоположной ориентации. Тогда из теоремы 6.2.24 в [16] следует, что матрица $A(0)$ неразложима. Выберем число D из условия

$$D > \max_j |a_{jj}(0) + \beta_j|.$$

Все элементы матрицы $A(0) + DI$ неотрицательны. Тогда оба утверждения леммы следуют из теоремы Перрона–Фробениуса (см. [16, теорема 8.4.4]). Лемма 4 доказана.

Лемма 5. *Существует такой способ выбрать множество Ω , что граф $G' = (\Omega, \mathcal{E}')$ с множеством ребер*

$$\mathcal{E}' = \{(v_j, v_k) : a(v_j, v_k) > 0\} \quad (24)$$

является связным.

Доказательство. Предположим, что граф G' — несвязный. Через J и K обозначим две его компоненты связности. Так как граф \tilde{G} , определенный (23), связный, то существуют две вершины $v_j \in J$ и $v_k \in K$, такие, что $\tilde{a}_{jk}(0) > 0$. Тогда для некоторого $0 \neq g \in \Gamma$ коэффициент $a(v_j, v_k + g)$ строго положительный. Если в фундаментальном множестве заменить вершины K на вершины, сдвинутые на вектор g , то на новом графе G' все вершины из J и $K + g$ лежат в одной компоненте связности. Повторяя эту процедуру конечное число раз, мы получим связный граф G' . Лемма 5 доказана.

Далее мы будем считать, что граф $G' = (\Omega, \mathcal{E}')$ является связным. Нас интересует правый край спектра оператора \mathcal{A} . Следующая лемма показывает, что им является число $\lambda_1(0)$.

Лемма 6. *Существуют постоянные $r > 0$, $C > 0$, такие, что при всех $\|\theta\| \leq r$ для старшего собственного значения $\lambda_1(\theta)$ оператора $A(\theta)$*

$$\lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) \geq C\|\theta\|^2. \quad (25)$$

Доказательство. Пусть ψ_1 — нормированная собственная функция, соответствующая старшему собственному значению $\lambda_1(0)$ оператора $A(0)$.

Имеем

$$A(0)\psi_1(v_j) = \sum_{k=1}^p \tilde{a}_{jk}(0)\psi_1(v_k) + \beta_j\psi_1(v_j) = \lambda_1(0)\psi_1(v_j).$$

Откуда

$$\beta_j\psi_1(v_j) = \lambda_1(0)\psi_1(v_j) - \sum_{k=1}^p \tilde{a}_{jk}(0)\psi_1(v_k).$$

Пусть $f \in \ell^2(\Omega)$, обозначим через $\psi_1 f$ поточечное произведение функций ψ_1 и f . Рассмотрим скалярное произведение

$$\begin{aligned} \langle A(\theta)\psi_1 f, \psi_1 f \rangle &= \sum_{j=1}^p \left(\sum_{k=1}^p \tilde{a}_{jk}(\theta)\psi_1(v_k)f(v_k) + \beta_j\psi_1(v_j)f(v_j) \right) \psi_1(v_j)\bar{f}(v_j) \\ &= \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p (\tilde{a}_{jk}(\theta)f(v_k) - \tilde{a}_{jk}(0)f(v_j))\psi_1(v_k)\psi_1(v_j)\bar{f}(v_j) + \lambda_1(0)\langle \psi_1 f, \psi_1 f \rangle. \end{aligned}$$

По лемме 4 можно считать, что $\psi_1(v_j) > 0$ при всех $j = 1, \dots, p$. Тогда для любой функции $h \in \ell^2(\Omega)$ существует представление в виде $h = \psi_1 f$, $f \in \ell^2(\Omega)$. Для старшего собственного значения $\lambda_1(\theta)$ оператора $A(\theta)$ имеем

$$\begin{aligned} \lambda_1(\theta) &= \max_{|h|=1} \langle A(\theta)h, h \rangle = \max_{|\psi_1 f|=1} \langle A(\theta)\psi_1 f, \psi_1 f \rangle_{\ell^2(\Omega)} \\ &= \lambda_1(0) + \max_{|\psi_1 f|=1} \sum_{j=1}^p \left(\sum_{k=1}^p (\tilde{a}_{jk}(\theta)f(v_k) - \tilde{a}_{jk}(0)f(v_j))\psi_1(v_k) \right) \psi_1(v_j)\bar{f}(v_j). \end{aligned}$$

При каждом $\theta \in \tilde{\mathcal{E}}$ обозначим через f_θ функцию, на которой достигается максимум. Имеем

$$\lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) = \sum_{j=1}^p \left(\sum_{k=1}^p (\tilde{a}_{jk}(0)f_\theta(v_j) - \tilde{a}_{jk}(\theta)f_\theta(v_k))\psi_1(v_k) \right) \psi_1(v_j)\bar{f}_\theta(v_j). \tag{26}$$

Рассмотрим два слагаемых суммы с индексами j, k и k, j . С учетом того, что ψ_1 — вещественный вектор, а матрица $A(\theta)$ — самосопряженная, имеем

$$\begin{aligned} &(\tilde{a}_{jk}(0)f_\theta(v_j) - \tilde{a}_{jk}(\theta)f_\theta(v_k))\psi_1(v_k)\psi_1(v_j)\bar{f}_\theta(v_j) \\ &+ (\tilde{a}_{kj}(0)f_\theta(v_k) - \tilde{a}_{kj}(\theta)f_\theta(v_j))\psi_1(v_j)\psi_1(v_k)\bar{f}_\theta(v_k) \\ &= \psi_1(v_j)\psi_1(v_k)(\tilde{a}_{jk}(0)|f_\theta(v_j)|^2 + \tilde{a}_{kj}(0)|f_\theta(v_k)|^2 - 2\operatorname{Re}(\tilde{a}_{jk}(\theta)f_\theta(v_k)\bar{f}_\theta(v_j))) \\ &= \psi_1(v_j)\psi_1(v_k)(\tilde{a}_{jk}(0)(|f_\theta(v_j)| - |f_\theta(v_k)|)^2) \\ &+ \psi_1(v_j)\psi_1(v_k)(2\tilde{a}_{jk}(0)|f_\theta(v_j)||f_\theta(v_k)| - 2\operatorname{Re}(\tilde{a}_{jk}(\theta)f_\theta(v_k)\bar{f}_\theta(v_j))) \\ &\geq \psi_1(v_j)\psi_1(v_k)\tilde{a}_{jk}(0)(|f_\theta(v_j)| - |f_\theta(v_k)|)^2. \end{aligned} \tag{27}$$

Из последней формулы следует, что

$$\frac{1}{2} \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p \psi_1(v_j) \psi_1(v_k) \tilde{a}_{jk}(0) (|f_\theta(v_j)| - |f_\theta(v_k)|)^2 \leq \lambda_1(0) - \lambda_1(\theta).$$

Так как $\lambda_1(\theta)$ — непрерывная функция θ , то для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$, такое, что при $\|\theta\| < \delta$

$$|\lambda_1(0) - \lambda_1(\theta)| \leq \varepsilon.$$

Тогда для значений функции f_θ , $\|\theta\| < \delta$, в двух любых различных смежных вершинах v_j, v_k графа \tilde{G}

$$|f_\theta(v_j) - f_\theta(v_k)| \leq \sqrt{\frac{2\varepsilon}{\psi_1(v_j) \psi_1(v_k) \tilde{a}_{jk}(0)}}.$$

Граф \tilde{G} , определенный (23), является связным, и имеет лишь p вершин. Тогда на нем существует путь между любой парой вершин, причем длина этого пути не больше, чем $p-1$. Тогда для любой пары различных вершин v_j, v_k графа \tilde{G}

$$|f_\theta(v_j) - f_\theta(v_k)| \leq (p-1) \sqrt{\frac{2\varepsilon}{\min_{j \neq k} \psi_1(v_j) \psi_1(v_k) \tilde{a}_{jk}(0)}}. \quad (28)$$

В силу условия $|\psi_1 f_\theta| = 1$, нормы функций f_θ равномерно ограничены снизу. Тогда при достаточно малых ε значения функции f_θ отделены от нуля. Далее считаем, что $\|\theta\|$ настолько мал, что это выполнено. Обозначим через $\phi_{jk}(\theta)$ разность аргументов $\arg f_\theta(V_j) - \arg f_\theta(V_k)$. Из (26) и (27) следует, что

$$\begin{aligned} & \lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) \\ & \geq \left(\min_j \psi_1(v_j) \right)^2 \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p (\tilde{a}_{jk}(0) |f_\theta(v_j)| |f_\theta(v_k)| - 2 \operatorname{Re}(\tilde{a}_{jk}(\theta) f_\theta(v_k) \overline{f_\theta(v_j)})) \\ & \geq C_1 \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p \sum_{g \in \Gamma} a(v_j, v_k + g) (1 - \cos[\langle g, \theta \rangle + \phi_{jk}(\theta)]). \end{aligned}$$

Аналогично доказательству (28) можно показать, что $\phi_{jk}(\theta) \rightarrow 0$ при $\|\theta\| \rightarrow 0$. Из леммы 1 следует, что существует базис $\{g_s\}_{s=1}^d$, такой, что $a(v_{j_s}, v_{k_s} + g_s) > 0$ при некоторых j_s, k_s . Все слагаемые суммы выше

неотрицательны. Оставляя слагаемые при $g = 0$ и слагаемые с индексами g_s, j_s, k_s , получаем

$$\begin{aligned} \lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) &\geq C_1 \sum_{s=1}^d (a(v_{j_s}, v_{k_s} + g_s)(1 - \cos[\langle g_s, \theta \rangle + \phi_{j_s k_s}(\theta)]) \\ &\quad + C_1 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq k}}^p \sum_{k=1}^p a(v_j, v_k)(1 - \cos \phi_{jk}(\theta)). \end{aligned}$$

Вершины v_{j_s} и v_{k_s} связаны на графе G' , определенном (24), путем длины не больше, чем $p - 1$. Тогда на этом пути существует по крайней мере одно ребро такое, что разность аргументов функции f_θ в его концах не меньше, чем $\phi_{j_s k_s}(\theta)/(p - 1)$. Тогда

$$\begin{aligned} \lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) &\geq C_2 \sum_{s=1}^d \left(2 - \cos\left(\frac{\phi_{j_s k_s}}{p - 1}\right) - \cos[\langle g_s, \theta \rangle + \phi_{j_s k_s}(\theta)] \right) \\ &= \frac{C_2}{2} \sum_{s=1}^d \left(\frac{\phi_{j_s k_s}(\theta)^2}{(p - 1)^2} + [\langle g_s, \theta \rangle + \phi_{j_s k_s}(\theta)]^2 + O(\|\theta\|^4) + O(\phi_{j_s k_s}(\theta)^4) \right) \\ &\geq C_3 \sum_{s=1}^d \langle g_s, \theta \rangle^2. \end{aligned}$$

Пусть P — матрица замены ортонормированного базиса $\{e_s\}_{s=1}^d$ на базис $\{g_s\}_{s=1}^d$. Так как базис g_s состоит из векторов с целочисленными координатами, то $|g_s| \geq 1$. Имеем

$$\lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) \geq C_3 \sum_{s=1}^d \left\langle \sum_{k=1}^d P e_k, \theta \right\rangle^2 \geq C_4 \|P^* \theta\|^2 \geq C \|\theta\|^2.$$

Лемма 6 доказана.

Вернемся к доказательству теоремы 3.

(а) Из формулы (27) следует, что

$$\begin{aligned} \lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) &= \frac{1}{2} \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p \psi_1(v_j) \psi_1(v_k) (\tilde{a}_{jk}(0) (|f_\theta(v_j)| - |f_\theta(v_k)|)^2 \\ &\quad + 2\tilde{a}_{jk}(0) |f_\theta(v_j)| |f_\theta(v_k)| - 2 \operatorname{Re}(\tilde{a}_{jk}(\theta) f_\theta(v_k) \overline{f_\theta(v_j)})). \end{aligned}$$

Рассмотрим случай $|f_\theta(v_j)| \neq |f_\theta(v_k)|$ при некоторых $v_j, v_k \in \Omega$. Так как граф \tilde{G} — связный, то на пути, соединяющем эти вершины, функция $|f_\theta|$ не постоянна, и сумма выше строго положительна. Если функция $|f_\theta|$ постоянна, то в силу $|\psi_1 f| = 1$, она не обращается в нуль. Тогда

$$\lambda_1(0) - \lambda_1(\theta) \geq \sum_{j=1}^p \sum_{k=1}^p \psi_1(v_j) \psi_1(v_k) |f_\theta(v_j)| |f_\theta(v_k)| (\tilde{a}_{jk}(0) - |\tilde{a}_{jk}(\theta)|).$$

Правая часть последнего равенства обращается в нуль только при $\theta = 0$ в силу пункта (d) леммы 3. Отсюда следует, что

$$\lambda_1(0) > \lambda_1(\theta), \quad \theta \neq 0, \quad (29)$$

т.е. точка $\theta = 0$ является точкой глобального максимума и первая частная производная по любому направлению в этой точке обращается в нуль.

(b) В силу леммы 4 и неравенства (29) расстояние от $\lambda_1(0)$ до второй спектральной зоны оператора \mathcal{A} больше нуля, т.е. выполнено (20).

(c) Отметим, что из условия (v) следует, что собственное значение $\lambda_1(\theta)$ является дважды непрерывно дифференцируемой функцией в нуле. Предположим, что гессиан обращается в нуль в точке $\theta = 0$. Тогда существует такое направление τ , что

$$\frac{\partial^2 \lambda_1(0)}{\partial \tau^2} = 0,$$

что противоречит оценке (25).

(d) Число $\lambda_1(0)$ не может быть собственным значением оператора \mathcal{A} в силу неравенства (29) и свойств спектра прямого интеграла операторов (теорема XIII.85 в [20]). Таким образом, теорема 3 полностью доказана.

Приведем два достаточных условия существования положительного собственного значения $\lambda_1(0)$ матрицы $A(0)$, определенной формулой (4). Напомним, что через $A_0(0)$ мы обозначаем матрицу $A(0)$ при условии, что все коэффициенты β_j , $j = 1, \dots, p$, равны 0.

Предложение 1. Пусть потенциал \tilde{Q} удовлетворяет одному из следующих условий:

(a) $\sum_{j=1}^p \beta_j > 0$;

(b) $\beta_m > \|A_0(0)\|$ при некотором $m = 1, \dots, p$.

Тогда у оператора $A(0)$ есть положительное собственное значение.

Доказательство. Предположим, что выполнено условие (a). Пусть $\varphi(v_j) = 1$, $j = 1, \dots, p$, — постоянная функция на фундаментальном множестве Ω . Для старшего собственного значения $\lambda_1(0)$ оператора $A(0)$ имеем

$$\lambda_1(0) = \sup_{\substack{h \in \ell^2(\Omega) \\ h \neq 0}} \frac{\langle A(0)h, h \rangle_{\ell^2(\Omega)}}{\langle h, h \rangle_{\ell^2(\Omega)}} \geq \frac{\langle A(0)\varphi, \varphi \rangle_{\ell^2(\Omega)}}{\langle \varphi, \varphi \rangle_{\ell^2(\Omega)}} = \sum_{j=1}^p \frac{\beta_j}{p} > 0.$$

Пусть выполнено условие (b). Спектр оператора \tilde{Q} , как оператора $\mathbf{C}^p \rightarrow \mathbf{C}^p$, состоит из собственных значений β_1, \dots, β_p . Тогда в силу классической теории возмущений (см., например, лемму 3 в [2, §9.4, гл. 9]) у оператора $A(0) = A_0(0) + \tilde{Q}$ есть собственное значение, которое не меньше $\beta_m - \|A_0(0)\| > 0$. Предложение 1 доказано.

Предположим, что интенсивность источников ветвления увеличилась в μ раз, тогда потенциал Q меняется на потенциал μQ . В этом случае говорят, что константа μ является константой связи. Вычислим асимптотическое поведение старшего собственного значения $\lambda_1(0)$ (или правого края спектра оператора \mathcal{A}) при $\mu \rightarrow 0$ и $\mu \rightarrow \infty$.

Теорема 4. Пусть $\mathcal{A}_\mu = \mathcal{A}_0 + \mu Q$. Тогда для правого края спектра (а) при $\mu \rightarrow 0$ выполнено

$$\max \sigma(\mathcal{A}_\mu) = \frac{\mu}{p} \sum_j \beta_j + O(\mu^2), \tag{30}$$

где p — число точек фундаментального множества Ω ;

(б) при $\mu \rightarrow +\infty$ выполнено

$$\max \sigma(\mathcal{A}_\mu) = \mu \max_j \beta_j + O(1). \tag{31}$$

Доказательство. (а) Нуль является собственным значением оператора $A_0(0)$. Из леммы 1 следует, что оно является старшим. Тогда по лемме 4 это собственное значение простое. Из конечномерной теории возмущений при малых μ (см., например, [20, с. 17, 18]) следует, что

$$\lambda_1(0) = \frac{\mu}{p} \sum_j \beta_j + O(\mu^2).$$

Так как $\lambda_1(0) = \max \sigma(\mathcal{A}_\mu)$, отсюда следует (30).

(б) В силу классической теории возмущений (см., например, лемму 3 в [2, § 9.4, гл. 9]) при больших μ старшее собственное значение оператора в слое $A(0)$ удовлетворяет неравенству

$$|\lambda_1(0) - \mu \max_j \beta_j| \leq \|A_0(0)\|.$$

Из последнего неравенства следует (31). Теорема доказана.

4. Асимптотическое поведение среднего числа частиц. Напомним, что $M(v, u, t) = (P^t \delta_u)(v)$ описывает среднее число частиц ветвящегося случайного блуждания в момент времени t в точке u , если в начальный момент времени $t = 0$ мы стартовали из точки v .

Как и раньше, через $\psi_1(0)$ мы обозначаем собственный вектор матрицы $A(0)$, отвечающий старшему собственному значению $\lambda_1(0)$. Напомним, что данный вектор мы выбрали так, что все его координаты положительны.

Для точек v и u воспользуемся представлением (1). Через ω_v и ω_u обозначим действие проектора π_Ω на v и u соответственно, а через γ_v и γ_u обозначим действие проектора π_Γ на v и u .

Теорема 5. При $t \rightarrow +\infty$ для функции $M(v, u, t)$ старший член асимптотики имеет вид

$$M(v, u, t) = e^{\lambda_1(0)t} t^{-d/2} \frac{(2\pi)^{d/2} \psi_1(\omega_v, 0) \psi_1(\omega_u, 0)}{|\tilde{\mathcal{C}}| \sqrt{|\det \lambda_1''(0)|}} (1 + O(t^{-1})).$$

Доказательство. Из уравнения (9) следует, что

$$M(v, u, t) = e^{\mathcal{A}t} M(v, u, 0) = e^{\mathcal{A}t} \delta_u(v), \quad v \in \mathbf{Z}^d, \quad u \in \mathbf{Z}^d.$$

Тогда

$$M(v, u, t) = \langle M(\cdot, u, t), \delta_v(\cdot) \rangle_{\ell^2(\mathbf{Z}^d)}.$$

В силу унитарности преобразования U , определенного соотношением (14), имеем

$$\begin{aligned} M(v, u, t) &= \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \langle U e^{\mathcal{A}t} \delta_u(\cdot, \theta), U \delta_v(\cdot, \theta) \rangle_{\ell^2(\Omega)} d\theta \\ &= \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \langle e^{A(\theta)t} U \delta_u(\cdot, \theta), U \delta_v(\cdot, \theta) \rangle_{\ell^2(\Omega)} d\theta. \end{aligned}$$

Тогда для $w \in \Omega$ имеем

$$U \delta_v(w, \theta) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} \delta_v(w + g) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} e^{-i\langle \gamma_v, \theta \rangle} \tilde{\delta}_{\omega_v}(w),$$

$$U \delta_u(w, \theta) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \sum_{g \in \Gamma} e^{-i\langle g, \theta \rangle} \delta_u(w + g) = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} e^{-i\langle \gamma_u, \theta \rangle} \tilde{\delta}_{\omega_u}(w),$$

где $\tilde{\delta}_{\omega_v}(w)$ и $\tilde{\delta}_{\omega_u}(w)$ определены формулой (19). Разложим функции $U \delta_{\omega_v}(\cdot, \theta)$ и $U \delta_{\omega_u}(\cdot, \theta)$ по собственным функциям оператора $A(\theta)$ при каждом $\theta \in \tilde{\mathcal{C}}$

$$U \delta_{\omega_v}(w, \theta) = \sum_{j=1}^p c_j^{\omega_v}(\theta) \psi_j(w, \theta), \quad U \delta_{\omega_u}(w, \theta) = \sum_{j=1}^p c_j^{\omega_u}(\theta) \psi_j(w, \theta),$$

где

$$\begin{aligned} c_j^{\omega_v}(\theta) &= \langle U \delta_{\omega_v}(\cdot, \theta), \psi_j(\cdot, \theta) \rangle_{\ell^2(\Omega)} = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \bar{\psi}_j(\omega_v, \theta), \\ c_j^{\omega_u}(\theta) &= \langle U \delta_{\omega_u}(\cdot, \theta), \psi_j(\cdot, \theta) \rangle_{\ell^2(\Omega)} = |\tilde{\mathcal{C}}|^{-1/2} \bar{\psi}_j(\omega_u, \theta). \end{aligned}$$

Имеем

$$e^{A(\theta)t} U \delta_{\omega_u}(w, \theta) = \sum_{j=1}^p e^{\lambda_j(\theta)t} c_j^{\omega_u}(\theta) \psi_j(w, \theta).$$

Отсюда следует, что

$$M(v, u, t) = \frac{1}{|\tilde{\mathcal{C}}|} \int_{\tilde{\mathcal{C}}} \sum_{j=1}^p e^{\lambda_j(\theta)t} e^{i\langle \gamma_v - \gamma_u, \theta \rangle} \bar{\psi}_j(\omega_u, \theta) \psi_j(\omega_v, \theta) d\theta.$$

При $t \rightarrow \infty$ основной вклад в интеграл дает экспонента с наибольшим собственным значением $\lambda_1(\theta)$ в показателе. Тогда

$$M(v, u, t) = \frac{1}{|\tilde{\mathcal{C}}|} \int_{\tilde{\mathcal{C}}} e^{\lambda_1(\theta)t} e^{i\langle \gamma_v - \gamma_u, \theta \rangle} \bar{\psi}_1(\omega_u, \theta) \psi_1(\omega_v, \theta) d\theta (1 + O(e^{-\varepsilon t})) \tag{32}$$

для любого $0 < \varepsilon < \varepsilon_1$, где ε_1 определяется формулой (20). Асимптотика старшего члена в интеграле (32) может быть вычислена с помощью метода Лапласа (см. [8, § 4, гл. 2]). Так как мы показали, что нуль является невырожденной точкой максимума функции $\lambda_1(\theta)$ на $\tilde{\mathcal{C}}$, то основной вклад в интеграл вносят значения функции в окрестности нуля. Тогда при $t \rightarrow \infty$

$$M(v, u, t) = e^{\lambda_1(0)t} t^{-d/2} \frac{(2\pi)^{d/2} \psi_1(\omega_v, 0) \bar{\psi}_1(\omega_u, 0)}{|\tilde{\mathcal{C}}| \sqrt{|\det \lambda_1''(0)|}} (1 + O(t^{-1})).$$

Теорема 5 доказана.

Для удобства читателя напомним некоторые известные определения. Последовательность $\{\varphi_k(t)\}$ называется асимптотической при $t \rightarrow \infty$, если при любом целом $k \geq 0$

$$\varphi_{k+1}(t) = o(\varphi_k(t)).$$

Ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k \varphi_k(t),$$

вообще говоря, расходящийся, называется асимптотическим рядом функции $f(t)$ при $t \rightarrow +\infty$, если для любого натурального n справедливо равенство (см. [8, § 3, гл. 1])

$$\left| f(t) - \sum_{k=0}^n c_k \varphi_k(t) \right| = o(\varphi_n(t)).$$

В этом случае также говорят, что функция $f(t)$ разлагается в асимптотический ряд при $t \rightarrow +\infty$ и пишут

$$f(t) \sim \sum_{k=0}^{\infty} c_k \varphi_k(t).$$

Следующее утверждение относится к случаю, когда выполнено условие (18), а значит, коэффициенты $\tilde{a}(v, u, \theta)$ являются бесконечно гладкими.

Теорема 6. *При выполнении условия (18) справедливо асимптотическое разложение*

$$M(v, u, t) \sim e^{\lambda_1(0)t} t^{-d/2} \sum_{k=0}^{\infty} c_k(v, u) t^{-k}.$$

Все коэффициенты $c_k(v, u)$ могут быть вычислены явно.

Доказательство. Доказательство теоремы следует из теоремы 4.1, [8, § 4, гл. 2].

Авторы выражают благодарность И. А. Ибрагимову и Н. В. Смородиной за внимание к работе и полезные замечания. Авторы также благодарны рецензенту за ценные замечания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Е. А. Антоненко, Е. Б. Яровая, “Расположение собственных значений в спектре эволюционного оператора в ветвящемся случайном блуждании”, *Современные проблемы математики и механики*, **10**:3 (2015), 9–22.
2. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк, *Спектральная теория самосопряженных операторов в гильбертовом пространстве*, 2-е изд., испр. и доп., Лань, СПб.–М.–Краснодар, 2010, 464 с.; англ. пер. 1-го изд.: М. Sh. Birman, M. Z. Solomyak, *Spectral theory of self-adjoint operators in Hilbert space*, Math. Appl. (Soviet Ser.), **5**, D. Reidel Publ. Co., Dordrecht, 1987, xv+301 pp.
3. М. Ш. Бирман, Т. А. Суслина, “Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения”, *Алгебра и анализ*, **15**:5 (2003), 1–108; англ. пер.: М. Sh. Birman, T. A. Suslina, “Second order periodic differential operators. Threshold properties and homogenization”, *St. Petersburg Math. J.*, **15**:5 (2004), 639–714.
4. И. И. Гихман, А. В. Скороход, *Введение в теорию случайных процессов*, 2-е изд., Наука, М., 1977, 567 с.; англ. пер. 1-го изд.: I. I. Gikhman, A. V. Skorokhod, *Introduction to the theory of random processes*, W. B. Saunders Co., Philadelphia, Pa.–London–Toronto, Ont., 1969, xiii+516 pp.
5. П. А. Кучмент, “Теория Флоке для дифференциальных уравнений в частных производных”, *УМН*, **37**:4(226) (1982), 3–52; англ. пер.: P. A. Kuchment, “Floquet theory for partial differential equations”, *Russian Math. Surveys*, **37**:4 (1982), 1–60.
6. М. В. Платонова, К. С. Рядовкин, “Асимптотическое поведение среднего числа частиц ветвящегося случайного блуждания на решетке \mathbf{Z}^d с периодическими источниками ветвления”, *Вероятность и статистика*. 26, Зап. науч. сем. ПОМИ, **466**, ПОМИ, СПб., 2017, 234–256.
7. Б. А. Севастьянов, *Ветвящиеся процессы*, Наука, М., 1971, 436 с.; нем. пер.: B. A. Sewastjanow, *Verzweigungsprozesse*, Math. Lehrbücher Monogr. II. Abt. Math. Monogr., **34**, Akademie-Verlag, Berlin, 1974, xi+326 pp.

8. М. В. Федорюк, *Метод перевала*, Наука, М., 1977, 368 с.
9. Е. Б. Яровая, *Ветвящиеся случайные блуждания в неоднородной среде*, Изд-во ЦПИ при мех.-матем. ф-те МГУ, М., 2007, 104 с.
10. Е. Б. Яровая, “Критерии экспоненциального роста числа частиц в моделях ветвящихся случайных блужданий”, *Теория вероятн. и ее примен.*, **55**:4 (2010), 705–731; англ. пер.: Е. В. Yarovaуа, “Criteria of exponential growth for the numbers of particles in models of branching random walks”, *Theory Probab. Appl.*, **55**:4 (2011), 661–682.
11. Е. Б. Яровая, “Спектральные свойства эволюционных операторов в моделях ветвящихся случайных блужданий”, *Матем. заметки*, **92**:1 (2012), 123–140; англ. пер.: Е. В. Yarovaуа, “Spectral properties of evolutionary operators in branching random walk models”, *Math. Notes*, **92**:1 (2012), 115–131.
12. G. Berkolaiko, P. Kuchment, *Introduction to quantum graphs*, Math. Surveys Monogr., **186**, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2013, xiv+270 pp.
13. N. Filonov, A. V. Sobolev, “Absence of the singular continuous component in the spectrum of analytic direct integrals”, *Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций*. 36, Зап. науч. сем. ПОМИ, **318**, ПОМИ, СПб., 2004, 298–307; англ. пер.: N. Filonov, A. V. Sobolev, “Absence of the singular continuous component in spectra of analytic direct integrals”, *J. Math. Sci. (N. Y.)*, **136**:2 (2006), 3826–3831.
14. Y. Higuchi, Y. Nomura, “Spectral structure of the Laplacian on a covering graph”, *European J. Combin.*, **30**:2 (2009), 570–585.
15. Y. Higuchi, T. Shirai, “Some spectral and geometric properties for infinite graphs”, *Discrete geometric analysis*, Contemp. Math., **347**, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2004, 29–56.
16. Р. Хорн, Ч. Джонсон, *Матричный анализ*, Мир, М., 1989, 656 с.; пер. с англ.: R. A. Horn, C. R. Johnson, *Matrix analysis*, 2nd ed., Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2013, xviii+643 pp.
17. Е. Korotyaev, N. Saburova, “Schrödinger operators on periodic discrete graphs”, *J. Math. Anal. Appl.*, **420**:1 (2014), 576–611.
18. Е. Korotyaev, N. Saburova, “Schrödinger operators with guided potentials on periodic graphs”, *Proc. Amer. Math. Soc.*, **145**:11 (2017), 4869–4883.
19. В. Mohar, “Some relations between analytic and geometric properties of infinite graphs”, *Discrete Math.*, **95**:1-3 (1991), 193–219.
20. М. Рид, Б. Саймон, *Методы современной математической физики*, т. 4: *Анализ операторов*, Мир, М., 1982, 430 с.; пер. с англ.: M. Reed, B. Simon, *Methods of modern mathematical physics*, v. IV: *Analysis of operators*, Academic Press, New York–London, 1978, xv+396 pp.
21. P. W. Sy, T. Sunada, “Discrete Schrödinger operators on a graph”, *Nagoya Math. J.*, **125** (1992), 141–150.

Поступила в редакцию

23.III.2018

Исправленный вариант

17.VII.2018